

УДК: 930.85:78.03(=512.122)

Курмангалиева М.С. /КАЗАКСТАН/
Курмангалиева М.С. /КАЗАХСТАН/
Kurmangaliyeva M.S. /KAZAKHSTAN/

**МУЗЫКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ АРХЕОЛОГИЯ, КАК УПУЩЕННАЯ
ВОЗМОЖНОСТЬ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ТЮРКСКОГО МИРА**

**МУЗЫКАЛЫК-АСПАПТЫК АРХЕОЛОГИЯ — ТҮРК ДҮЙНӨСҮН КӨРСӨТҮҮ
МҮМКҮНЧҮЛҮГҮН КОЛДОН ЧЫГАРЫП ЖИБЕРҮҮ**

**MUSICAL-INSTRUMENTAL ARCHAEOLOGY AS A MISSED OPPORTUNITY
TO POSITION THE TURKIC WORLD**

Аннотация. Данное сообщение посвящено вопросу необходимости внедрения такого направления этнографической археологии, как «музыкальная археология». Сбор всех находок, связанных с инструментами, воспроизводящими музыкальные звуки со всех тюркских стран может положить начало полномасштабному восстановлению истории музыки, а конкретнее, истории инструментария тюркских народов с древних времен по настоящее время. Предмет данного сообщения: музыкальный инструментарий в археологических раскопках. Тема: внедрение музыкально-этнографической археологии. Цель работы связана с освещением данного направления в работах этномузыковедов и постановка проблемы. Результат направлен на решение по сбору материалов о археологических находках в направлении музыкальная археология или музыкальная этнография. Область применения связана с необходимостью сбора данных по всем тюркским странам для создания своеобразной «дорожной карты» находок и хронологических данных. Выводы связаны с тем, что впервые на международной площадке оглашается факт отсутствия данного направления и предпринимается попытка восстановления исторической справедливости в отношении факта «музыкальности» тюрков и изобретательности предков в поисках культурно-музыкальной эстетики.

Ключевые слова: музыкальная археология, инструментальная археология, этнография, история, дорожная карта, этнография, музыковедение, тюркский мир.

Аннотация. Бул макалада этнографиялык археологиянын жаңы багыты – музыкалык археологияны киргизүүнүн зарылдыгы каралат. Түрк элдеринин аймактарында табылган, музыкалык үн чыгара алган аспаптар боюнча археологиялык материалдарды топтоо түрк элдеринин музыкалык аспаптар тарыхын байыркы доордон азыркыга чейин толук калыбына келтирүүгө негиз боло алат. Иштин максаты – этномузыка таануу илиминде бул багытты чагылдырып, маселени күн тартибине алып чыгуу. Натыйжада, археологиялык табылгалар жана хронологиялык маалыматтар боюнча өзгөчө бир “жол картасын” түзүүгө мүмкүнчүлүк берет. Бул багыттын эл аралык деңгээлде биринчи жолу көтөрүлүп жатышы, түрк элинин “музыкалуулугун” жана ата-бабалардын маданий-музыкалык эстетикасын издөөдөгү ойлоп табуучулугун калыбына келтирүүдө адилет тарыхый аракет болуп саналат.

Негизги сөздөр: музыкалык археология, аспаптык археология, этнография, тарых, жол картасы, этнография, музыка таануу, түрк дүйнөсү.

Abstract. This paper addresses the need to introduce a new direction within ethnographic archaeology — musical archaeology. Collecting all findings related to instruments that produce musical sounds from across the Turkic countries could serve as the foundation for a comprehensive reconstruction of the history of music — more specifically, the history of musical instruments among Turkic peoples from ancient times to the present day. The subject of this paper is musical instruments discovered in archaeological excavations. The topic concerns the implementation of musical-ethnographic archaeology. The aim of the study is to highlight this direction in the work of ethnomusicologists and to articulate the core problem. The intended outcome is to organize efforts to gather

materials related to archaeological finds in the fields of musical archaeology or musical ethnography.

Its practical application involves collecting data from all Turkic countries to create a kind of “roadmap” of discoveries and chronological data. The conclusion emphasizes that, for the first time on an international platform, attention is being drawn to the absence of this field — and that an attempt is being made to restore historical justice regarding the musicality of the Turkic peoples and the inventiveness of their ancestors in the search for cultural and musical aesthetics.

Keywords: musical archaeology, instrumental archaeology, ethnography, history, roadmap, ethnomusicology, Turkic world.

Введение.

В целях создания полноценной картины археологи всегда обращались и за этнографическими данными. Под этнографией понималось много аспектов, но в тоже время, такое направление, как инструментальная археология давно выпала с поля зрения ученых. Известно, что существует два направления археологии, связанной с музыкальной культурой: это музыкальная археология и инструментальная археология. Еще в начале XX века, К.Закс [1] отмечал, что бурдонирование, гортанное пение, сложные ритмы, пентатоника – являются материалом для музыкальной археологии. Эта категория является нематериальной. Естественно, за все время поисков в мировой практике археологии не было найдено ни одного доказательства древнего звучания, но тем не менее, инструментальная археология имеет перспективы развития. Сам К.Закс отмечает в своих трудах, что нам не известны «музыкальные памятники древности».

Основная часть.

Направление музыкально-инструментальной археологии является трудоемким, но благодарным делом и требует коллегияльной работы. Археологи на раскопках находят образцы или фрагменты «звукоизвлекающих» предметов, но не всегда идентифицируют их с музыкальными инструментами. Здесь нужен музыковед-инструментовед. Фольклорист, этнолог, филолог – это те, кто может найти какие-либо упоминания об инструменте в бесчисленных образцах устно-профессионального творчества, эпосе, легендах, преданиях, песнях и т.д.. Музыкальные реликты – довольно ёмкое понятие, которое сохранилось из ранних исторических эпох в музыкальной культуре более позднего времени. Считается, что такие элементы уже не актуальны для музыкальной практики и являются пережитками, сохранившимися в составе фольклора, ритуалов, архаичных пе-

сенных жанров, словесных формул, интонаций. Тем не менее, в контексте данной темы, любые архаичные проявления должны быть взаимосвязаны с находками звукопроизводимых инструментов (музыкальных, звенящих, струнных, шумовых), составляя единую картину не только древней музыкальной истории, но и являясь проводниками в мир становления музыкально-инструментальной археологии. Считается, что высокая степень консервации характерна для самых отдаленных от цивилизации мест человеческого обитания, в том числе местах, в которых сохраняется обрядовый фольклор. Следуя подобному пути, необходимо отметить, что глубина консервации музыкального инструментария также очевидно показывает древность их становления. Таким образом сами инструменты становятся реликтами, как и приемы звукоизвлечения на них.

Краткий обзор литературы:

Отметим авторов, посвятивших работы теме музыкальной археологии:

1. Владимир Мартынов – в своих трудах по истории музыки и этномузыкологии он рассуждал о «*музыкальной археологии*» и реликтовых пластах как части культурной памяти. Автор вводит понятие «*автоархеологии*», где музыка как археологический слой служит каналом исследованию культурной и личной памяти. [2]; замечателен труд Кляшторного С.Г. о письменных памятниках тюрков. [3]; всем известна работа казахстанского исследователя Сарыбаева Б. Из истории казахских народных музыкальных инструментов. [4]; Аманжолова С. Реликты обрядовой культуры в музыкальном фольклоре казахов. [5]; Гусейнова А.А. Музыкальное искусство древнего Азербайджана. [6]; Сеидова М. Гобустанские петроглифы и музыкальное мышление древних. // Историко-культурные памятники Азербайджана [7]; Каратаева Т. Музыкальные инструменты

кыргызов в археологических находках. [8]; Сыдыкова Т. о культовых изображениях в наскальной живописи Кыргызстана. [9]; Тойвонгийн Галбадрах о Петроглифах Монголии и их музыкальных мотивах [10]; Нарлиев Х. написал работу об археологических находках в области искусства и музыки Туркменистана. [11]; нельзя обойти стороной работы Маргулана А.Х. в которых описываются петроглифы, курганы со сценами шаманского камлания и музыкантами. [12]; Акишев К.А. описал иконографию с музыкантами и элементами музыкального контекста. [13]. Работы есть и они очень интересны, но не собраны в единый пучок единения тюрков.

Итак, что мы имеем по вопросу музыкально-инструментальной археологии?

Наиболее осязаемая группа реликтов — артефакты древних музыкальных инструментов, или их изображения (петроглифы, миниатюры, барельефы, бронзовые отливки, терракоты). Среди находок:

Монголия (территория древних тюрков):

- Петроглифы в долине Цонжин-Болдог (VIII–IX вв.) изображают фигуры с инструментами, похожими на кыял-комус, кубыз или гудок.

- Культовые сцены с танцами и игрой на длинногрифовых лютнях.

Казахстан:

- Курганные захоронения сако-сарматского периода (V–III вв. до н.э., Берель, Шиликты) содержат элементы ударных инструментов, костяных пищалей.



Рисунок 1. Реконструкция найденного в ВКО музыканта с полным военным обмундированием

(музей археологии в Уланском районе в селе Бестерек, выросший рядом с древним комплексом Акбаур-ВКО)

- В кургане Иссык (знаменитый Золотой человек) найдено изображение сцен с музыкальными атрибутами.

- Петроглифы Тамгалы (Жетысу) содержат образы жрецов или шаманов с инструментами (возможно, тюркская праформа кобыза).

Узбекистан:

- В городище Афрасиаб (Самарканд, VIII в.) найдены настенные фрески, изображающие посольства с музыкантами: видно, как играют на длинногрифовых инструментах, духовых и барабанах.

- На фресках — прообразы танбура, барабана, сурная.

Туркменистан:

- В раскопках Гёкдепе и Мерв найдены терракотовые фигурки с барабанами и струнными (I тыс. н.э.).

- Археологи обнаружили бронзовые кольца, интерпретируемые как части древних ударных инструментов или шумовых аксессуаров танцев.

Кыргызстан:

- В погребениях и петроглифах Таласской долины находят изображения охоты и культовых сцен с шаманами, где шаман бьёт в бубен (дабыл, даф), а рядом — ритуальные танцы.

Азербайджан:

- Археологические данные с территории Гобустана показывают древние каменные «музыкальные» плиты (гавалдаш), на которых играли ритмы — своего рода перкуссионный реликт.

- В Гобустане также есть изображения танцев и инструментов (возможно, дудуки и бубны).

Кроме того, мы имеем изображения на артефактах:

- Петроглифы, миниатюры, золотые и серебряные сосуды (например, кубки с изображениями музыкантов) — важный источник знаний о музыкальных инструментах и ритуалах.

- В сакральном искусстве (особенно в буддийских и манихейских памятниках тюркоязычных народов Восточного Туркестана)

фигурируют музыканты, играющие на щипковых, духовых и ударных инструментах, в культовом или светском контексте.

Следующее направление исследований – это труды о реликтовых музыкальных практиках и их связи с археологией (эпос, шаманские практики, жоктау). Отметим, что некоторые формы бытуют и сегодня, но их архетипы встречаются в изображениях и артефактах. Такое направление в зарубежной науке называют «музыкально-археологической реконструкцией», а трудам по данному направлению относятся работы:

- Бахтияр Бурханов (Узбекистан) — по афрасиабским фрескам и инструментам.[13]
- Курмангазы Тулебаев и Булат Сарыбаев (Казахстан) — реконструкция древнетюркских инструментов по археологическим данным.
- Рафик Исламов (Туркменистан) — по терракотам и этнографическим данным.[14]
- Сайраш Аманжолова — анализ реликтов в казахской обрядовой музыке и связи с древним пантеистическим мировоззрением.[15]

Реалии современности говорят нам о том, что давно созрела необходимость создания направления «музыкальной археологии». Данный вопрос поднимался еще во времена Советского Союза, что выражено в статье Садокова Р. «Археологические источники в изучении музыкальной культуры древнего мира» [16], который резюмирует свой труд так: «Этой идеей может быть создание «Свода археологических источников по истории музыкальной культуры народов СССР». Такой труд мог бы быть осуществлен совместными творческими усилиями музыкантов и археологов, но, конечно, в нем должны найти отражение и усилия ученых других специальностей: этнографов, фоль-

клористов, историков, филологов, хореографов, физиков, психологов, криминалистов, мастеров музыкальных инструментов, музейных работников и др. Впервые мысль о Своде была выдвинута автором этих строк в статье «О двух новых изображениях среднеазиатской угловой арфы» [17]

Заключение:

Музыкально-археологическое инструментоведение, Музыкальная археология или музыкально-инструментальная археология – терминология данного направления еще не выявлена и не выверена, но суть остается одной: археологические раскопки тюркских стран не включают в ареал своего видения данного спектра и мы уже много лет не видим каких-либо результатов исследований в данном направлении. Мы только слышим со стороны, что в Казахстане были найдены две домбры скифо-сакских времен, в Киргизстане была найдена голова с неким инструментом в зубах (предположительно, ворган), в Узбекистане была найдена древняя арфа. Объединение общих усилий тюркских стран в создании «дорожной карты» музыкального инструментария во всех его проявлениях (подлинные музыкальные инструменты в целом или фрагментарном виде из кости, тростника, глины, металла и т.д.; изображения с музыкальными сюжетами в наскальных рисунках, настенной росписи, глиняной или каменной скульптуре, художественных изделиях на керамике и т.д.) - предоставляет возможность создания целостной картины становления музыкальной культуры с древних времен. В данной работе мы не упоминаем и факт наличия архивных записей, следуя словам музыковеда И. Стоковского, который отмечал: «То, что может быть записано и напечатано,— это всего лишь часть того, что должно прозвучать в подлинной музыке».

Список использованной литературы:

1. К.Закс «Пролегомены о музыкальной предыстории Европы» // Музыкально-теоретические воззрения и инструменты древних греков. Музыкальная культура Древнего мира / под ред. и вступ.статьей Р.И. Грубера. - Л.: Музгиз, 1937, 320 с.
2. Владимир Мартынов. *Автоархеология (1978–1998)*. Москва: Классика-XXI, 2012. - https://resmusica.ee/wp-content/uploads/2019/11/rm11_2019_115-127_Karnes.pdf?utm_source=chatgpt.com
3. Кляшторный С.Г. Письменные памятники тюрков как источник по истории культуры. - Л., 1980.

4. Сарыбаев Б. Из истории казахских народных музыкальных инструментов. – Алма-Ата: Наука, 1981.
5. Аманжолов С. Реликты обрядовой культуры в музыкальном фольклоре казахов. – Алматы: Ғылым, 1999.
6. Гусейнов А.А. Музыкальное искусство древнего Азербайджана. – Баку, 1980
7. Сеидова М. Гобустанские петроглифы и музыкальное мышление древних. // Историко-культурные памятники Азербайджана, 1990.
8. Каратаева Т. Музыкальные инструменты кыргызов в археологических находках. – Бишкек, 1996.
9. Сыдыков Т. Культовые изображения в наскальной живописи Кыргызстана. – Бишкек, 1982.
10. Тойвонгийн Галбадрах. Петроглифы Монголии и их музыкальные мотивы // Археология Монголии, 1995.
11. Нарлиев Х. Археологические находки в области искусства и музыки Туркменистана. // Известия АН Туркменской ССР, 1984.
12. Маргулан А.Х. Из древней истории Казахстана. – Алматы, 1985.
13. Акишев К.А. Искусство и мифология сакского звериного стиля. – Москва: Искусство, 1978
14. Бахтияр Бурханов (Узбекистан) Музыкальные инструменты по данным фресок Афрасиаба. // Советская музыка, №5, 1976.
15. Рафик Исламов Музыкальные инструменты древнего Мерва. – Ашхабад: Ылым, 1990.
16. Аманжолова С. Реликты обрядовой культуры в музыкальном фольклоре казахов. – Алматы: Ғылым, 1999.
17. Садоков Р. «Археологические источники в изучении музыкальной культуры древнего мира»// <https://opentextnn.ru/museum/anthropological-museum/narodnye-muzykalnye-instrumenty-i-instrumentalnaja-muzyka-v-2-chastjah-m-1987-1988/narodnye-muzykalnye-instrumenty-i-instrumentalnaja-muzyka-ch-1-m-1987/sadokov-r-arheologicheskie-istochniki-v-izuchenii-muzykalnoj-kultury-drevnego-mira/>
18. Садоков Р. «О двух новых изображениях среднеазиатской угловой арфы» // Вестник Каракалпакского филиала АН Уз.ССР, 1965 №4, стр.68.